

Новые сведения о колвицких командировках под Кандалакшей.

Дмитрий Лоскутов

Первое упоминание о применении принудительного труда заключенных в Кандалакшском районе относится ко времени Великой (Первой Мировой) войны и связано с использованием труда немецких и австро-венгерских военнопленных на строительстве Мурманской железной дороги под Кандалакшей в 1915 – 1917 г.г.¹

Следующим этапом, пожалуй, можно определить тридцатые годы. Когда в 1929 – начале 1930 г.г.², Управление Соловецких лагерей особого назначения разрослось до нескольких отделений, в составе которых появилось и III отделение со штабом на станции «Кандалакша»³, основной деятельностью которого являлись лесозаготовки⁴. В эти же годы велось строительство крупных промышленных объектов: Нивастроя (НиваГЭС-II⁵, НиваГЭС-I, НиваГЭС-III) и Кандалакшского алюминиевого завода.

В конце тридцатых – начале сороковых годов началось строительство автомобильных и железных дорог Кандалакша – Куолоярви и Пинозеро – Ковдор. «В связи с военным конфликтом между СССР и Финляндией в 1939–1940 годах потребовалось срочное строительство железнодорожных ветвей от линии Кировской магистрали в сторону границы с Финляндией для переброски войск Красной армии, вооружения, боеприпасов и другого. Намечались к постройке рокады: Петрозаводск (Томицы) – Суоярви, Кандалакша (Ручьи Карельские) – Куолоярви, Пинозеро – Ковдор. Из них две последние дороги, как строительство за № 105 и № 106, отводились ГУЛЖДСу. Сооружение линии Ручьи Карельские–Куолоярви (175,4 километра), самой северной рокады, проходило в совершенно необжитом районе. Возводилось земляное полотно сразу же вслед за изыскателями и проектировщиками или практически одновременно. Морозы зимой 1939–1940 года достигали 50 градусов. По всей трассе горели гигантские костры. В возведении дороги принимали участие и лучшие инженерные кадры из вольнонаемных: руководителем стройки являлся инженер Г.Афанасьев, укладка пути производилась путеукладчиком во главе с конструктором этой машины В.Платовым. Рабочее движение на дороге открылось всего через три месяца после начала строительства, а в постоянную эксплуатацию линия была сдана в сентябре 1940 года. Однако к этому времени советско-финская война уже закончилась».⁶

¹ 4.618 человек. – Нахтигаль Р. Мурманская железная дорога (1915 – 1919 годы): военная необходимость и экономические соображения. – СПб. – 2011. – С. 107.

² «Почти вся эта сеть лагерей сплетена недавно и быстро – в конце 1929 и в первой половине 1930 годов; СЛОН возник раньше, но до современных огромных размеров и он вырос в течение 1929 года». Цит. по: Киселёв-Громов, Н.И. Лагеря смерти в СССР. Великая братская могила жертв коммунистического террора. – Шанхай. – 1936. – С. III.

³ «3-е отделение — центр ст. Кандалакша, имеет заключенных 9700 человек, находящихся а) на лесоразработках Колвицкой, Бабинской лесных дач (Колвицкая и Бабинская дистанция), б) на лесозаготовительных, лесоразделочных и лесопогрузочных работах вдоль линии ж/д к северу от ст. Эньг-Озеро до Мурманска включительно, г) на земляных работах в Мурманске, д) на рыбных промыслах в Кандалакшской губе и е) рыбная фактория в селении Териберка на океанском берегу Кольского полуострова». Цит. по: ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 116. Л. 1–3, 74–76; 79–82; 95–98, 113–123. Машинопись. Ссылка приводится по данным портала «Архив Александра Яковлева», адрес в Интернете: <http://www.alexanderyakovlev.org/>

⁴ В книге Чернавина «Записки вредителя» (Чернавин В.В. Записки "вредителя" / В кн.: Владимир и Татьяна Чернавины. Записки "вредителя". Побег из ГУЛАГа. - СПб.: Канон, 1999. - С. 6-328: портр., ил.) упоминается ещё и о рыбодобыче в Кандалакшской губе силами заключённых. Место их размещения по представленному описанию находилось в Палкиной губе, предположительно в н.п. Палкино.

⁵ Принято считать, что на Нивастрое в 30-е годы не было заключённых, а работали спецпереселенцы, но Солоневич И.Л. в своей книги «Россия в концлагере» говорит именно о лагерниках на строительстве НиваГЭС-II.

⁶ Корнев Л. На севере Карелии // Октябрьская магистраль. – 2007. – 21 июля.

Во время и после Великой Отечественной войны до 1951 года на территории Кандалакши находилось несколько лагерей: военнопленных немцев и финнов, интернированных немцев, так называемых «власовцев» – граждан СССР воевавших во второй ударной армии генерала Власова, перешедшего на сторону нацистов. Они занимались восстановлением объектов народного хозяйства разрушенных войной, участвовали в строительстве алюминиевого завода, гидроэлектростанций, жилья, мощения дорог. Последним этапом, пожалуй, когда использовался труд заключённых на строительстве промышленных объектов, был период 50-х годов XX века при строительстве Князегубской и Иовской ГЭС.

Применение принудительного труда заключённых было связано с позицией и практикой деятельности Советского правительства, перспективой развития Советского государства. К 30-м годам XX века правительство Советского Союза уже наработало ряд первоочередных задач по освоению Крайнего Севера, строительству дорог в труднодоступных районах, ряда крупных промышленных предприятий... и в силу особенностей управления претворять в жизнь эти планы должны были армии заключённых. Задачи освоения северных территорий давно стояли перед нашим государством. Большевики взялись реализовать эти планы, но не путём дотаций и привилегий, предусмотренных колонистам в императорской России, а путём репрессий. Нужно признать, однако, что в плане заселения отдалённых территорий Советская власть шагнула далеко вперёд. За двадцать лет колонизации Кольского края советскими методами население Мурманской области увеличилось в 20 – 30 раз...

III отделение Управления Соловецких лагерей особого назначения, базировавшееся в Кандалакше, отвечало за лесоразработки. Карельский лес шёл через посреднические фирмы⁷ на экспорт. Это была серьёзная часть доходов, как Советского государства, так и Карелии, в бюджете которой статья лесного экспорта занимала $\frac{3}{4}$ всей прибыли.

В обществе «Мемориал», говоря о лагере в Кандалакше, называют цифру в 10.000 заключённых. Видимо, это количество людей не сидевших в Кандалакше, а подчинявшихся штабу, находившемуся в Кандалакше. Сами они были разбросаны по разным лаг-лесопунктам. Из периодической литературы, издававшейся в Соловецком лагере⁸, выявляется география командировок, относящихся к третьему отделению, это: Чупа (возможно Лоухи – Кестеньга), Энг-Озеро, Ругозерская дистанция (один из лаг. пунктов на острове Великом), Ковда, Кандалакша, Савин-Озеро, Пин-Озеро, Бабинская дача (Бабинская Имандра), Пул-Озеро, Колвица. Все эти «командировки»⁹ были центрами вокруг которых находилось несколько лаг. пунктов, по крайней мере мы с уверенностью можем сказать так о Колвицких, Бабинских и Пинозерских командировках.

На сегодняшний день, при помощи местных жителей, нам удалось отыскать и посетить места лаг. пунктов в глубине лесов Колвицкой губы Кандалакшского залива Белого моря. В исследовательские сезоны 2011, 2012, 2013 годов осуществлялись выезды на предполагаемые места «командировок». Удалось отыскать, осмотреть и зафиксировать (сфотографировать) четыре из пяти лаг. пунктов колвицких командировок и две плотины, сложить представление о работе и жизни заключённых на лесозаготовках.

Почему командировки назывались колвицкие? Видимо, потому что в селе Колвице квартировали сотрудники или начальственный состав этих лаг. пунктов; потом, Колвица – центр связи, административный и экономический центр этого района, конечный пункт сплава. Работала по заготовке и вывозке леса производилась следующим образом:

⁷ Например, Кареллес.

⁸ Газета «Новые Соловки».

⁹ Название, видимо, появилось из-за необходимости отправлять – командировать заключённых на отдалённые работы.

Зимой люди валили лес в окрестностях лаг. пунктов, а летом сплавляли его по ручьям и рекам впадавшим в Колвицкое озеро. Главной водной артерией, по которой лес доставлялся к Колвицкому озеру, являлась речка Тикша¹⁰. Она больше походит на горный ручей или небольшую речушку, но во время весеннего половодья уровень в воды в ней поднимался, что использовалось для молевого сплава леса. По всей длине реки строились плотины, которые поднимали и регулировали уровень воды во время сплава, две нам удалось осмотреть и сфотографировать.

Отметим здесь, что плотины построены по-разному: плотина №1 выполнена в виде бревенчатой стены, а плотина №2 представляет из себя частокол «плах» – толстых досок, полубрёвен укрепленных землёй (к моменту нашего посещения упавших)¹¹. Существуют останки ещё двух плотин, обследовать которые нам пока не удалось.

Рис. 1. Плотина №1

¹⁰ Четыре лаг. пункта из пяти: №№1,2,3,4 находились около реки.

¹¹ Возможна, разница в изготовлении зависела от необходимой долговечности сооружения, или напора выдерживаемой воды, или площади на которой вода должна была накапливаться...

Рис. 2. Плотина №2

Течением реки разрозненные брёвна, направляемые рабочими, неслись к устью и одноимённому озеру Тикша. На берегу озера, по сведениям местных жителей, существовал четвёртый лагерь, пока не найденный, возможно заключённые этого лаг. пункта и отвечали за сбивку брёвен и транспортировку их по Колвицкому озеру к реке Колвица. Далее по реке Колвица, через лесопропускной лоток, брёвна доставлялись к морю, где кошельковались, сбивались в плоты и буксирами отвозились на лесозавод в Кандалакшу.

Нижеприведённая статья рассказывает о коллегах колвицких лесорубов – сплавщиках Бабинского участка III-го отделения УСЛОНа. Помимо рассказа о сплаве, в ней приводится описание способа перемещения плотов – завозкой и подтягиванием якоря. На Колвицком озере для этой цели использовали ворота¹², вращаемые лошадьми, которые устанавливались не на головные плоты, а на далеко выдающихся в озеро мысах.

«Плывёт лес – плывут люди... Задерживаясь на порогах, пережидая ветер, люди так привыкают, так сживаются с водой, что забывают про носившую их когда-то землю. Люди становятся наполовину тритонами – они живут на плоту, на лодках – окружённые водой отдыхают, работают, едят, спят...

Медленно плывёт лес... Огромный кошель – впереди его плот харчевая, ещё впереди плот – головка. Четыре человека завозят далеко, насколько позволяет длина троса, вперёд якорь и опускают его. От якоря головки тянется трос или канат – две лошади ходят на головке и, вращая вал на плоту, сматывая канат, подтягивают к якорю весь поезд – себя, харчевую, кошель... Тогда якорь вытаскивают и опять завозят вперёд. Таким путём проходят озёра и реки. В реках помогает течение, но задерживают пороги; около них кошелью, как лошади на скачках, приходится «брать барьер», сперва спуская

¹² «Ворот, простейшая грузоподъёмная машина, состоящая из барабана с ручным приводом и каната или цепи, навиваемых на барабан». Цит. по: Советский энциклопедический словарь. – Москва. – 1986. – С. 247.

головку, харчевую... Потом за порогом устраивают запань. Кошель распускают, и брёвна одно за другим перескакивают валуны. Когда все брёвна перешли порог, переводят через него оплотник, опять закрепляют кошель и плывут дальше.

Так на каждом пороге – а их не один, не два... Иногда приходится поднимать воду, устраивать плотины, «натаскивать косы» – суживать берега. Сплавщики работают баграми, стоя на плотах, но когда какое-нибудь не поворотливое бревно багра не слушается – сплавщик в азарте, не задумываясь, прыгает в воду и толкает его руками. Сушатся в харчевых около железных печек и на солнце... Опять мокнут – опять сушатся – люди становятся земноводными, – ещё немного и вместо ставших ненужными ног появятся плавники.

Лес плывёт... Кошеля прошли Кулас, Каложное озеро, Челм-озеро. Они миновали пороги рек Ерты и Пиринги. Только Имандра ещё не хочет покориться. У устья Пиринги целый табор плывущих харчевых. Живописно раскинувшиеся они похожи на свайные постройки полинезийцев или ещё какое-нибудь экзотическое селение. В домиках на плотах размещена вся командировка, всё необходимое сплавщикам; штаб командировки в харчевой с флажком, вот красный крест – плавучий околосок, вот каптёрка, вот ларёк...

... Медленно плывёт лес... Медленно течёт вода и ещё медленнее тянется время – круглые сутки светло – счёт времени потерян, ночь и день перетасованы, как карты в колоде. Только зайдёт солнышко за горизонт и снова вылезает – буд-то бы испугавшись холодной воды...

... И, потеряв счёт времени, не разбирая дня и ночи, плывут люди – время считают здесь не на часы, а на «якорь» – завезёт смена пятнадцать раз якорь и спать – выходит другая...»¹³.

Лаг. пункт №3. – Первый из найденных.

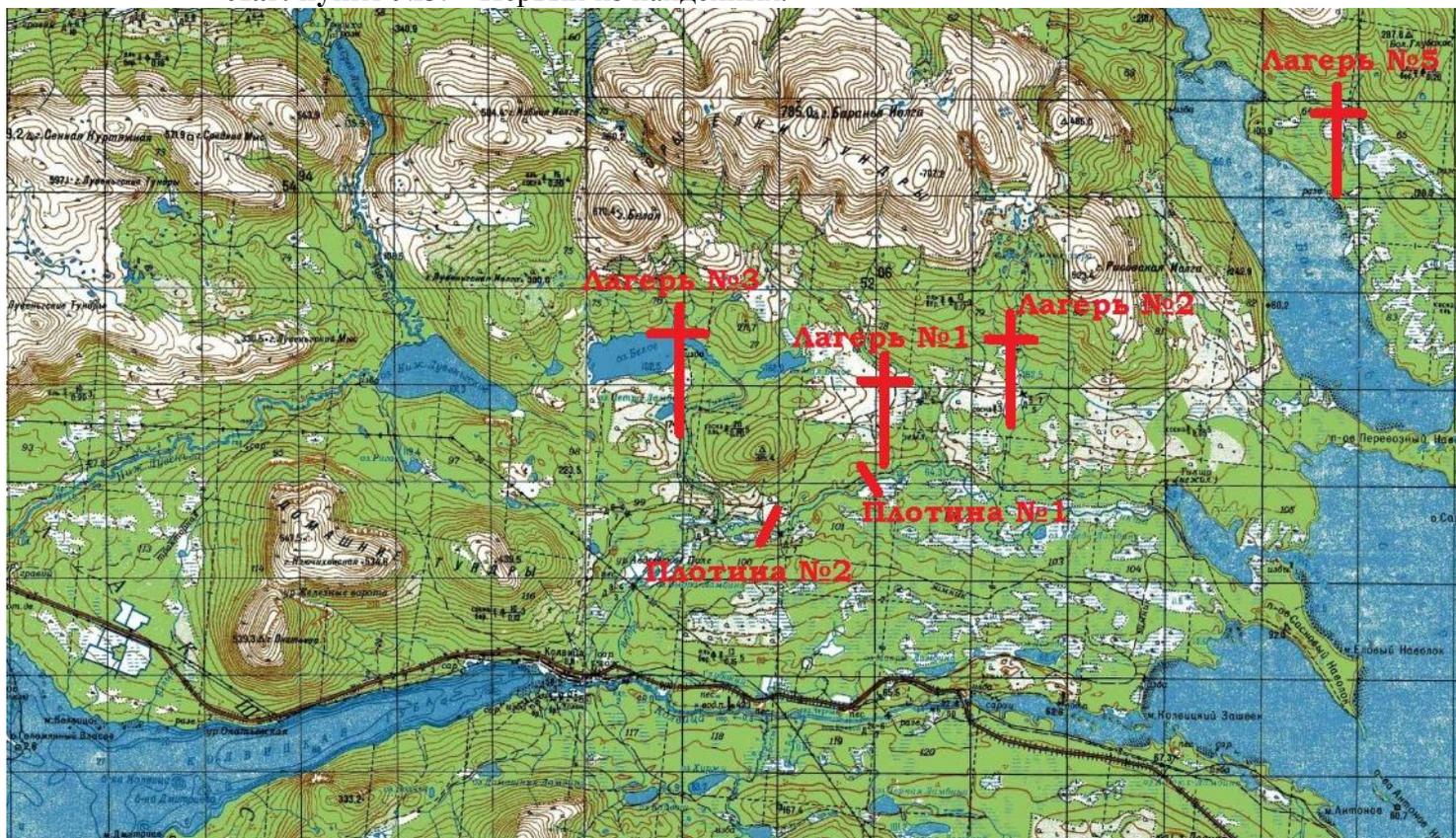

Рис. 3. Карта-схема лагерей и плотин колвицких командировок.

¹³ Кюкер М. Люди-тритоны // Новые Соловки. – 1930. – 25 июля. – С. 4. Приводится по электронному изданию (CD) Архангельской областной научной библиотеки им. Добролюбова «Соловецкая печать».

Наличие свободного времени позволило зарисовать останки этого лаг. пункта.

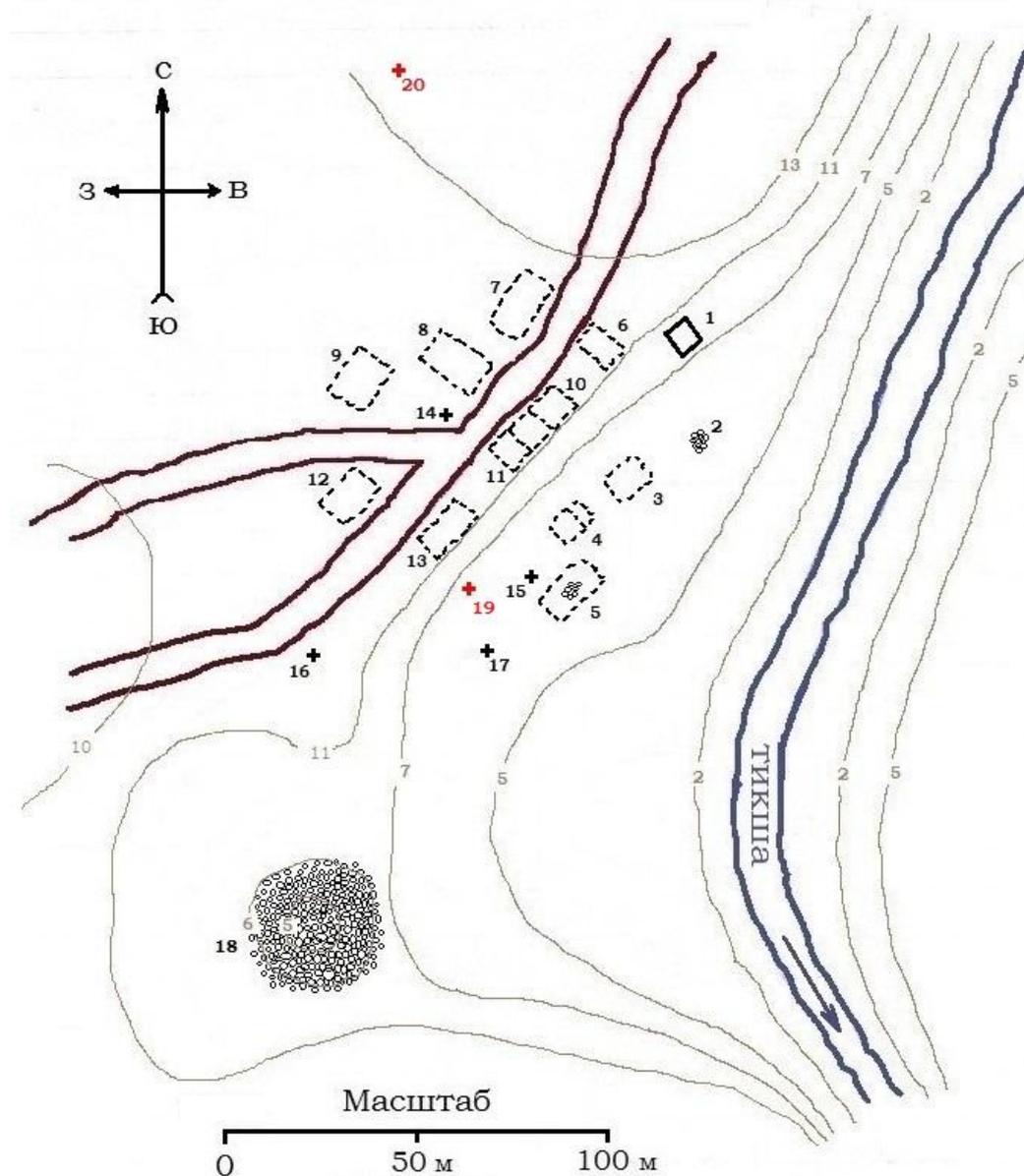

Рис. 4. Схема третьего лагеря.

Цифрами обозначены¹⁴:

- 1 – предположительно, землянка охраны;
- 2 – печка-каменка;
- 3-13 – остовы зданий;
- 14-16 – печки-буржуйки;
- 17 – чайник;
- 18 – «каменная яма», возможно, это высохшее озеро, первое предположение – место массового захоронения;
- 19 – снимок склона;
- 20 – следы вырубков.

¹⁴ Проведённые изобаты, примерно, передают рельеф местности; за «ноль высот» взят уровень речки Тикшы.

Особенностью данного лаг. пункта является то, что он расположен как бы на двух уровнях: нижнем у реки и верхнем при дороге. Можно было бы предположить, что в нижнем ярусе располагались заключённые, а в верхнем жил ком. состав и охрана, если бы не такое большое количество зданий наверху. Появляется противоречие – охраны и ком. состава больше нежели заключённых, если только наверху не жили ещё и «вольнонаёмные». Привычного «периметра» обнесённого забором и колючей проволокой у лагеря нет, видимо, охрана осуществлялась посредством дозоров и обходов. Да и куда было бежать измождённому, без карты и знания местных условий человеку.

«Тихая ночь плывет над лесными болотами Карельской ССР¹⁵. Тихо в лагере. Изредка хлопнет дверь барака и крик: «Часовой, оправиться», – гулко разносится над сонным лагерем. Близится утро.

Бом, бом, бом, бом! Громко раздаются четыре звонка над лагерем, будя и спугивая ночные видения, лесную тишь и спящих лесорубов. Сразу оживает лагерь. Вместе со звоном сигнального колокола разносится над лесом разноголосая пробудившаяся жизнь. Будто из колокола, так непосредственно вслед за звоном, раздаётся непрерывное – частое: «Часовой, на кухню! Часовой, за завтраком, ... за кашей, ... за обедом, часовой, часовой...!» «Да-вай! Да-вай!» – несётся с вышки призывный голос часового, и в предрассветной тьме мелькают тёмные силуэты: быстро – к кухне и осторожно, медленно по направлению от кухни к бараку.

Четырьмя звонками, возвещающими время подъёма, начинается трудовой день во 2 лагере командировки Летняя речка. Четыре звонка, и как горох из мешка сыплются из бараков лесорубы, возчики, дорожники, накатчики, хозяйственники и прочие обитатели лагеря, с мисками, чашками, котелками и проч., какая у кого есть посуда, направляясь к кухне где им выдают порции кашицы для утренней зарядки.

Таёт очередь у кухни. Реже и реже слышны обращения к часовому; всё ближе и ближе подходит время рассвета, всё ближе подходит время выхода на работу.

Новые звонки, новый сигнал, и из бараков выходят рабочие, одетые, подпоясанные, готовые идти на работу. Выходят и строятся. Староста с фонарём в руках бежит от барака к бараку, торопит, покрикивает, спешит провести поверку.

Ещё два звонка. Выходит дежурный по лагерю, здоровается, и громкое «Здра...!» несётся над лесом, будя предрассветное эхо. Ещё не окончилась поверка, а уж слышится новый, на этот раз иной звон, тихий, сдержанный и мелодичный. Это десятники выносят инструмент: топоры, пилы и складывают его у кольев с прибитой дощечкой, на которой написана фамилия десятника.

Кончается поверка. Раздается команда: «Рабочие к своим десятникам», – и сразу ломается «строй по пяти» и, расплываясь, растекается на отдельные партии. Развод проходит быстро. Быстро просчитывают десятники свои партии и «справа по одному», с инструментом в руках, рабочие расходятся по местам работы.

Рабочий день начался.

Больше часа проходит от подъёма до развода, многие рабочие успевают получить завтрак, съесть его и вновь уснуть, а на развод выходят вялые, разложенные утренним сном. Идут на работу, спотыкаются, клюют носом, пока утренний морозец не прогонит сонный измор, а тут на место пришли, десятник уже распоряжается, уже разошлась по лесу его команда: «Первая тройка, становись! Вторая от этого дерева и до...», а уж там, где стала первая тройка, визжит пила и через некоторое время возглас: «Эй, берегись! э-то!», – предупреждает, что валится спеленное дерево.

Хороший лесоруб всегда старается не терять времени. Скорей, скорей делает повал, а потом, до наступления темноты, заложит штабель. Визжит и пила, стучит топор, валятся и тутже разделяются сосны и ели. Радует сердце лесоруба густому лесу, а к концу короткого зимнего дня по всему участку раздается: «Раз, два – взяли! Ещё

¹⁵ А.В. Трудовой день лесоруба // «Новые Соловки». – 1930. – 4 марта. – С.3.

взяли!» «Раз, два, раз!» Эти крики обозначают скорое окончание трудового дня. А кой-где уже слышится: «Десятник! Принимай штабель, кончили!» Эти уйдут по пропуску. Раньше кончили и домой раньше уйдут.

И вечером в разброд прибывают партии. Сначала прибывают тройки, раньше других сделавшие урок и пришедшие из леса по пропуску, потом подходят десятники с партиями, съезжаются возчики и «сдавшие» старосте или десятнику стремглав летят к каптерке получить хлеб.

«1200, 1200 со вторым, 800», – выкрикивает каптер и выдает хлеб. Получает каждый по заслугам. Сколько заработал, столько и получил. Получают хлеб и медленно расходятся по баракам за посудой получать ужин. Так кончается трудовой день лесоруба во 2 лагере».

Приведённый рассказ описывает жизнь во втором лагере командировки Летняя речка, но можно с уверенностью сказать, что похожая жизнь была на колвицких лесозаготовках и на многих других лесозаготовках УСЛОНа.

Представляет интерес указать примерную численность заключённых лесных командировок. Собственно, на количество лагерников указывает бывший сотрудник ИСО (инспекционно-следственного отдела) УСЛОНа Киселёв Н.И.¹⁶: «Второй источник подобия лагерей – их режим. По военному построена внешняя организация: управление лагерей — штаб армии; лагерь (или отделение) — дивизия; отдельный пункт — полк; командировка — батальон, рота; артель — взвод...» Получается, что численность заключённых колвицких командировок (включавших в себя четыре – пять лагерей) примерно равно батальону, а отдельного лаг. пункта – около роты, т.е. 100 – 150 человек.

Лаг. пункт №1. Вероятно, появился первым (эта закономерность присваивания номеров лаг. пунктам, прослеживается и с лаг. пунктом №5). Самый большой из всех осмотренных. Располагался он на ровной песчаной, поросшей лесом площадке около реки Тикша, рядом с плотиной №1.

Рис. 5. Нижние венцы «длинного» барака

¹⁶ Киселёв-Громов, Н.И. Лагеря смерти в СССР. Великая братская могила жертв коммунистического террора. – Шанхай. – 1936. – С. VI.

Остов одного из барачков простирается на длину до 100 метров, другие здания были также значительных размеров. По словам местного жителя Бориса Михайловича Великанова¹⁷ на этом лаг. пункте располагалась конюшня.

Лаг. пункт №2. Вследствие своей удалённости от обычных путей рыбаков и охотников оказался менее расхищен, и, скорее всего, просто сгнил. Закономерно, оказывается самым ценным в исследовательском плане объектом. Располагается у одного из ручьёв впадающих в речку Тикшу, в болотистой местности на сухом «островке». Хорошо «читается» длинный барак с обрушившейся кровлей, делящими его перегородками (видимо, по десять человек) и даже останками нар.

Рис. 6. Барак

¹⁷ Старожила п. Лувеньга, бывшего егеря; показавшего нам плотины и лаг. пункты №№ 1 и 2. В январе 2015 года Борис Михалыч ушёл на рыбалку и не вернулся. Вечная ему Память.

Рис. 7. Одно из сохранившихся отделений барака

Рис. 8. Останки нар

Лаг. пункт № 5. Самый удалённый и менее сохранившийся. Обнаружены останки большой землянки и несколько характерно заросших полян. По местному преданию рядом с лагерем, через проливчик в 150 метров, находится «остров смерти», на который свозили умерших лагерников (или собиравшихся отойти доходяг). Мы обследовали объект. Были обнаружены характерные каменные кладки в низменной части островка, видимо, вынутые при копании земли и небольшую вырубку дёрна прямоугольной формы на самом берегу острова со стороны лагеря. – Своеобразную пристань для плотов. Весьма вероятно, что местное предание подтверждается и пятый лаг. пункт оказывается пока единственным около которого обнаруживается захоронение заключённых.

Рис. 9. Пристань для плотов

Рис. 10. Вынутые камни

Пятый лагерь появился самым последним. На это указывает не только номер лаг. пункта, удалённость места, малые размеры самого лагеря, но и главное – его нет в печатных сводках УСЛОНа:

«На Колвицкой дистанции

На 1 командировке Колвицкой дистанции произведен учет неграмотных и приступлено к организации ликбеза.

1 лагерь

За неимением клуба или красного уголка воспитатель лишен возможности широко развернуть культработу.

Все попытки приспособить какое-нибудь помещение для уголка встречали неудачу из-за отсутствия мало-мало пригодного под клуб или уголок помещения.

Заключенными остро ощущается недостаток книг, газет и журналов, а также отсутствие шашек и шахматов, которые необходимо дать командировке.

2 лагерь

В лагере есть небольшой клуб, вокруг которого сконцентрирована культ-работа. При клубе имеется совет красного уголка и вышел №1 стен. газеты «Лесоруб». Функционирует драмкружок, делавший 2 постановки — одну 23 февраля в день годовщины Красной Армии. В тот же день был проведен вечер самодеятельности. 2 марта труппа драмкружка выезжает в деревню Колвицы, где устроит концерт и поставит спектакль для крестьян, как недостаток работы клуба, следует отметить отсутствие ликбеза.

Больше внимания культработе

Заклученные 2 лагеря жалуется, что рукраб командировки Карпов не оказывает должного внимания культурно-просветительной работе и этим тормозит её.

3 лагерь

В лагере имеется клуб со сценой. Драматический кружок, ощущающий недостаток в пьесах, дал 3 спектакля («Молодой Ельник», «Американская Комедия» и «Редактор земледельческой газеты»), сопровождавшихся вечерами самодеятельности. Один из спектаклей был дан в дер. Колвица для вольных. Входная плата, давшая 90 р. 12 к., будет использована на культнужды. При клубе заключенным оказывается юридическая помощь и издается стенгазета «Красный Лесоруб».

Произведена подготовка к ликбезу, произведен учет малограмотных и неграмотных. Через воспитателя заключенные командировки коллективно подписались на газеты и журналы. Ощущается недостаток книг, что мешает развернуть работу читальни, ограничивающейся периодической печатью.

4 лагерь

На днях будет открыт клуб. Помещение для клуба отделяется самым интенсивным образом. В лагере имеется возможность организовать хоркружок, юридическую помощь, выпускать стенгазету, так как там имеются для этого нужные силы.

Кино на Колвицкой дистанции

Кино-передвижка, брошенная на Колвицкую дистанцию, объехала все четыре лагеря. Фильм «Великий Путь» встречал радушный прием большинства заключенных¹⁸».

Почему нам видится такой важной работа по выявлению фактов репрессий и местонахождению лагерей в Кандалакшском районе? Помимо прикладного применения – введения новых сведений в научный оборот для изучения объективной истории края, города Кандалакши и Кандалакшского района; восстановления производственной истории предприятий; главным побудительным мотивом этой работы является восстановление имён пострадавших в годы гонений людей, восстановление духовной и человеческой памяти, восстановление справедливости.

Люди не должны пропадать бесследно. Дело здесь не только в противоречии человеческому предназначению оставлять после себя добрый след; главное – каждый человек со своей неповторимой судьбой, стежок за стежком своими идеями, мыслями, поступками ткёт полотно истории – живую ткань жизни. Если выдёргивать из полотна по ниточке, то сначала пропадает отдельный рисунок, а потом и само полотно... и не останется ничего – одна пустота. Мы против этого. Как забвения отдельной личности, так и исторических процессов.

Человечество не может двинуться вперёд без прошлого – это один из законов преемственности поколений, передачи опыта (информации). Без опыта прошлого, ошибок или успехов, которые не даются сами по себе, люди обречены на «блуждание по кругу», «топтанию на месте». Какой же опыт могут передать нам (или мы можем почерпнуть от них) несчастные, трудившиеся в глубине колвицких лесов? Только желание чтобы время гонений не повторилось? Гораздо более важным, видится нам, это перенятие опыта перенесения страданий; опыта веры, любви и надежды – того, что и во тьме безвременья ткёт полотно жизни.

Думается, что полезно было бы ввести в программу паломнических поездок Епархии посещение мест лагерей. Как «глубиной падения измеряется высота гор», так, наверное, глубиной страданий «измеряется» чистота души. Нахождение на месте подвига заключённых, которые, можно думать, были далеко не плохими людьми (как правило, это крестьяне северных губерний России) часто заставляет задуматься современного христианина о своей теплохладности.

Поэтому ещё одним важным этапом, видится нам, установка поклонных крестов на местах лаг. пунктов, желательно на местах захоронений (почему и так важно их найти) где бы служилась панихида обо всех замученных в годы гонений. Это долг нашей

¹⁸ Культработа на местах // «Новые Соловки». – 1930. – 4 марта. – С.3.

молитвенной памяти тем, кто принёс сюда веру, надежду и любовь. Установка поклонных крестов с информационной табличкой никак не противоречит истине – помимо определения места расположения лагеря, поклонный крест призван напоминать о перенесённых здесь страданиях, и позволяет отслужить поминальную службу по всем православным (которых было большинство) упокоенным в этих местах.

И, конечно, нужно продолжать исследовательские работы по съёмке (зарисовке) лагерей; сбору на месте сведений о жизни лагеря и их анализу; выявлению других элементов «системы» и их обследованию; работы в архивах, музеях и библиотеках... для восстановления более полной, целостной картины происходившего. Думается, мы тогда получим ответы на многие современные вопросы.

В окончании работы хочется принести слова признательности и благодарности: **владыке Симону**, митрополиту Мурманскому и Мончегорскому, благословившему эту работу;

владыке Митрофану, епископу Североморскому и Умбскому, до выделения Североморской епархии в самостоятельную епархию, курировавшему работу в рамках Комиссии по канонизации святых Мурманской и Мончегорской епархии;

протоиерею Василию Вольскому, руководителю Комиссии по канонизации святых Мурманской и Мончегорской митрополии, организатору научно-практической конференции «Подвижники благочестия Русского Севера – пример духовной стойкости на переломе истории» в рамках которой и прозвучал этот доклад;

Борису Гурееву, администратору портала Kandalaksha.org, охотнику и краеведу за первые предоставленные фактические данные о местонахождении лагерей («острова смерти»);

Виктору Шмигирилову, рыбаку и охотнику за указание местонахождения лаг. пункта №3 и доставку на место лагеря;

Великанову Борису Михайловичу, старожилу п. Лувеньга, егерю и рыбаку за указание мест нахождения лагерей №№ 1 и 2, плотин №№ 1 и 2 и предоставление сведений по работе лесозаготовок (воспоминания);

Смоленникову Владимиру Илларионовичу, старожилу п. Лувеньга, за предоставление сведений по организации лесозаготовок и жизни лагерей (воспоминания);

Алефтину Александровну Горскую, старожила д.Колвица и п.Лувеньга за предоставление сведений по организации лесозаготовок и жизни лагерей (воспоминания);

Надежду Васильевну Патракееву за организацию встречи со старожилами;

Евгения Афанасьевича Вишневого, инспектора охраны ГОКУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий регионального значения Мурманской области» за организацию поездки на «остров смерти» и лаг. пункт №5;

иеромонаха Афанасия и иеродиакона Германа сопровождавших нас в одной из поездок к лагерям №№ 1 и 2, без которых она бы не состоялась.

Дмитрий Лоскутов, член
Союза краеведов России, член
Ассоциации независимых
журналистов России.
Dmitryloskutov@yandex.ru